А. М. Камчатнов

РАСТЛЕННОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ[1]

> *Вы стоите на самой низшей ступени развития, - перекричал Филипп Филиппович, - вы еще только формирующееся, слабое в умственном отношении существо, все ваши поступки чисто звериные, и вы в присутствии двух людей с университетским образованием позволяете себе с развязностью совершенно невыносимой подавать какие-то советы космического масштаба и космической же глупости о том, как все поделить…*
>
> (М. Булгаков. Собачье сердце)

Делить можно не только собственность, делить можно и слова, например, на составляющие их части, то есть на морфемы. Способов деления может быть по крайней мере два: один – научный, другой – шариковский, о чем и пойдет речь.

«Литературная газета» (№ 47-48; 6148) целую полосу отдала диалогу двух писателей, Сергея Алексеева и Михаила Задорнова, названному так: «Будущее начнётся с родного языка…». Среди прочего писатели взялись беседовать о русском языке, о внутреннем смысле, или, как предпочитают говорить лингвисты, о внутренней форме слов. Казалось бы, что тут плохого: слово – материал словесности, и художник должен знать свой материал. Однако послушаем их рассуждения.

«**М. Задорнов**. Человек образованный – это память. А есть еще разумные… Ни в одном языке мира нет слова “разумный”.

С. Алексеев. Разумный – это светлый, солнечный ум. Ра – солнце, свет. То есть освещённый ум. Так вот, у нас основная масса образованных людей не имеет этого освещения».

Стало быть, по мнению Алексеева, слово *разумный* надо поделить на два корня: *Ра* – древнеегипетское имя бога солнца и *ум* – обозначение ментальной способности человека. Правда, куда-то подевался звук *з*, но для наших любителей отечественного языка это такая мелочь, которой можно смело пренебречь. Как и тем, что *Ра* – это слово древнеегипетского языка, который принадлежал к афразийской языковой

семье, в то время как русский язык принадлежит к индоевропейской семье.

В действительности, и для того чтобы понять это, нет нужды обращаться к этимологическому словарю, слово *разумный* состоит из приставки *раз-* и корня *ум*; ум – это способность интуитивного постижения сути вещей, разум – это способность к разделению, расчленению, то есть способность к аналитическому, дискурсивному мышлению. Приставка *раз-*, этимологически родственная глаголу *резать*, присутствует в таких словах, как *рассудительный, разборчивый, раздельный, размеренный* и т. п.

Слова *разумный* в других языках, конечно, нет, по той простой причине, что это слово русского языка, но **понятия**, выражаемые по-русски словами *ум – разум,* конечно, находят свое выражение и на других языках; например, древнегречечкое nus – это ум, а logos – это разум; латинское mens – это «ум», а ratio – это «разум»; во французском языке esprit – это «ум», а raison – это «разум».

Пользуясь методом Алексеева-Задорнова, я тоже сделал множество открытий. Вот одно из них: корень *ра* я нашел еще в слове *дурак; ду* в начале слова – это латинское ‘два’, как в слове *дуэт;* значит *дурак* – это дважды сияющий, очевидно, своей глупостью. Какой хороший метод! А то, что в однокоренном как будто бы слове *дурь* никакого *ра* не наблюдается, это ничего, это нам не мешает.

Читать дальше наших любителей отечественного языка еще интереснее.

«**С. Алексеев**. Пушкин обладал потрясающей магией слова, вложенной ему Ариной Родионовной. Разговорный язык утратил не только магию, но и смысл слова. Если бы наши сограждане сейчас помнили значение слов “удовольствие” и “приятно”, никогда бы их на людях не произносили. “Удовольствие” – воля уда, это мужской оргазм, где “уд” – половой орган. “Приятно” от *при яти*, где *ять, яти* – овладеть женщиной. То есть слово это означало женский оргазм».

Да! Без Арины Родионовны Пушкину никуда! Непонятно только, отчего сама Арина Родионовна, с ее-то магией слова, не стала великой русской поэтессой или на худой конец сказительницей. Сидит себе Арина Родионовна в персидской шали, наяривает на балалайке, а с

ее уст срываются баллады одна магичнее другой. Да с такой крепостной Пушкин озолотился бы, возя ее по базарам. А то сам пиши, мучайся, одной бумаги на черновики сколько извел…

Однако вернемся к нашим баранам. В слове *приятный* в самом деле есть приставка *при-*, но вторая часть слова *-ятный* – не простая, а сложная: она состоит из корня *я* и суффикса причастия *-т,* суффикса прилагательного *-н* и окончания *-ый*; корень *я* в других однокоренных словах представлен в виде *им*; природа чередования *я* / *им* хорошо изучена в исторической фонетике, но говорить об этом здесь не вполне уместно. Этот корень *им* / *я* образует целое гнездо слов: *иметь, имение, взимать, взять, взятие, поймать, поимка, понятие, снимать, снять, съемка* и др. Древнерусское выражение *пояти собе в жену* значило всего лишь «взять девицу в жены, жениться» и больше ничего.

Когда от глагола *прияти* образуется новое слово, то формальный суффикс *-ти* отбрасывается и присоединяется новый суффикс, например *-т-*, на который наши отечестволюцы, по своему величию, самоуверенности и русскому нежеланию мелочиться, конечно, не обратили внимания. А это суффикс страдательного причастия, тот же самый, что и в словах *одет, обут, вырыт, вылит, снят* и др. У этих действий, выраженных страдательными причастиями, всегда предполагается субъект: *одет, обут* кем-то. Значит, и *приятъ* кем-то. В древнерусском языке приятым можно было только Богом: *Тъгда речеть Богъ къ намъ: по вере вашей буди вамъ, тъгда приношения ваша* ***прията*** *створяться*. От причастия *приятъ* образовано прилагательное *приятьнъ: жъртва приятьна* – это принятая Богом, угодная Ему жертва. Испытывал ли Господь Бог при этом женский оргазм, лучше спросить у г-на Алексеева: в этих вещах он осведомлен явно лучше меня.

В слове *удовольствие* корень – *вол-я* со значением «желание, хотение, стремление». В причастии *доволен* приставка *до-* означает, что достигнут предмет желния: написал поэт стихотворение, его напечатали, поэт получил гонорар и доволен – его желание исполнилось. Когда новобранец приходит в армию, его ставят на вещевое и продуктовое довольствие (Боюсь даже предположить, что значит ставить солдат на довольствие по С. Алексееву). Приставка *у-* означает полное удовлетворение; значение полноты эта приставка выражает и в таких словах,

как *утопить, убрать, утолить, упиться, уехать* и др. Так что никаких «удов», которые померещились г-ну Алексееву в его болезненных эротических грезах, в слове *удовольствие* нет. О природе этой болезненности пусть судят психоаналитики, я же воздержусь от сколько-нибудь ответственных суждений на этот счет, памятуя о крыловской истине:

Беда, коль пироги начнет печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник,

однако лингвистический диагноз поставить могу: перед нами явление самоуверенного и оттого агрессивного невежества, которое готовит нам еще много «открытий чудных».

Если и в самом деле «будущее начнётся с родного языка», то какое же нас ожидает будущее, если оно начинается с разрушения языка писателями, по ошибке считающими себя русскими?

---

[1] Первая публикация: Литературная учеба. № 1, 2010. С. 172-174.